

— Холодно, — Ян Юй покосился на него. — Если я замёрзну насмерть, некому будет тебя контролировать, разве не прекрасно?

Цяо Хэ, услышав такое, не выдержал. Он поспешно обнял брата за талию, притянул к себе и накинул на него свой верхний халат:

— Брат, не сердись.

— Если ещё раз так сделаешь, ноги переломаяю, — Ян Юй тоже уже выдохся от злости, и, бросив эту фразу, словно поставил точку. Затем он обратился к дядюшке Дэ:

— А где вы остановились в городе?

— Да где же ещё? — Дядюшка Дэ усмехнулся и, повернув руль, въехал во внутренний двор.

Ян Юй мельком глянул в стекло окна и увидел потрескавшуюся табличку у входа с двумя иероглифами ровного начертания — Дом Фан.

Семья Фан, подобно семье Су, была одним из самых влиятельных кланов в Яньчэне, но, к несчастью, взрастила неблагодарного волка — Ху Эрма.

Этот Ху Эрма и вправду был легендарной личностью. Раньше, когда дела семьи Фан шли хорошо, он прислуживал им на побегушках, охотно будучи никому не известным советником. Позже, когда огонь войны достиг стен Яньчэна, он тут же продал хозяев, переметнулся к врагу и предал родину. Когда же Цяо Хэ отбил Яньчэн обратно, он снова нагло вошёл в город, объединившись с Су Ихуном, оклеветал семью Фан в сговоре с врагом и обрушил этот огромный клан. А Ху Эрма, заняв чужое гнездо, превратился в начальника полицейского управления.

Впервые ступив за ворота резиденции Фан, Ян Юй не мог сдержать вздоха. Бушует пламя войны, один за другим падают могущественные дома: сначала семья Цяо, теперь семья Фан. Значит, и семье Су не устоять. Пусть путь будет невероятно труден, но хоть какая-то надежда появилась.

Цяо Хэ застёгнул халат на брате, окинул взглядом пустынный двор:

— Куда все подевались?

— Боялись, как бы Ху Эрма не бросился с вами в смертельную схватку, все ушли устраивать засаду на улицы, — Дядюшка Дэ шагнул вперёд к главному залу, отворил старую деревянную дверь.

Внутри же было полно современных иностранных электроприборов, провода тянулись до задних покоев.

— Брат, пойдём в мою комнату, погреешься, — Цяо Хэ, ухватив Ян Юя за руку, поволок его под галерею. — Мои солдаты не знают о наших отношениях, если увидят — легко раскроемся.

Ян Юй, пошатываясь, прошёл за Цяо Хэ несколько шагов, краем глаза заметив, что в резиденции Фан сохранилась сцена для представлений. Он не удержался и дёрнул Цяо Хэ за рукав.

— Брат? — Цяо Хэ тут же остановился.

Ян Юй, подув на ладони, тихо рассмеялся:

— Помнишь, в детстве ты всё капризничал и просил посмотреть представление, и отец построил во дворе сцену? В итоге только хуже стало — ты с тех пор так и не взялся за учёбу как следует.

Цяо Хэ, стоя рядом с братом, тоже рассмеялся. Его взгляд, смягчившись, сквозь покрытую ржавчиной сцену увидел картины многолетней давности. Затем он перекинул руку через плечо Ян Юя и крепко обнял:

— На улице сильный ветер, брат, пойдём в дом.

Ян Юй покосился на руку на своём плече. Ему было непривычно, но, взглянув на лицо Цяо Хэ, он проглотил слова с просьбой убрать руку. Не пройдя и пары шагов, они услышали тонкий, нежный зов, доносившийся неизвестно из какой комнаты.

Звук раз за разом выкрикивал имя Ян Юя.

Уголок рта Цяо Хэ медленно пополз вверх. Он провёл брата в комнату. Оказалось, на подставке у письменного стола сидел красный попугай с лоснящимся оперением.

Птица, увидев людей, пришла в восторг. Запрыгав на железном пруте клетки, она защебетала, то выкрикивая имя Цяо Хэ, то Ян Юя. Хотя в комнате никто не разговаривал, Ян Юю почудилась какая-то навязчивая суеда. Взгляд Цяо Хэ не отрывался от лица брата. Заметив, что тот слегка нахмурился, он тут же выхватил ручку из стаканчика для кистей и швырнул в клетку.

— Ян Юй! Ян Юй!

Попугай с криком встрепенулся, и ярко-красное хвостовое перо плавно опустилось на пол.

— Расточитель, — неодобрительно пробурчал Ян Юй, подходя, чтобы поднять ручку.

Он вытер её рукавом.

— У кого это ты набрался дурных привычек?

— Брат, тебе ещё холодно? — Цяо Хэ, опасаясь новых наставлений от брата, поспешил сменить тему. — Если холодно, я скажу дядюшке Дэ принести ещё жаровен.

Ян Юй сбросил верхний халат Цяо Хэ, подошёл к кровати, сел и протянул руки к жаровне, помахав ими над теплом:

— Ладно, в твоей комнате и так достаточно тепло.

— Но брат всё равно кашляет, — Цяо Хэ, опустившись на одно колено у кровати, стал снимать с Ян Юя обувь.

Коснувшись ледяных пальцев ног, он не сдержал досады.

— Замёрзнешь насмерть — и мне меньше забот.

Ян Юй пошевелил пальцами ног, но промолчал.

— У врача был? — Цяо Хэ, взяв в руки ступни брата, тоже забрался на кровать.

— Старая болезнь, — Ян Юй небрежно махнул головой. — Станет потеплее — и пройдет.

Цяо Хэ с мрачным видом расстегнул пуговицы на одежде и прижал ступни брата к своей обнажённой груди. Ян Юй слегка опешил, а затем задрожал, будто обжёгшись о жар тела Цяо Хэ.

— Брат? — Цяо Хэ прищурился, но сделал вид, что ничего не заметил, и внезапно наклонился, прижав Ян Юя к постели. — Тебе всё ещё холодно?

Перед глазами Ян Юя потемнело, он не различал выражения на лице Цяо Хэ, лишь чувствуя, что в его голосе звучит искренняя забота. Отказывать было неловко, но их поза сейчас была уж слишком тесной. От этого лицо Ян Юя невольно вспыхнуло, румянец залил щёки, а глаза не знали, куда смотреть.

Взгляд Цяо Хэ скользил по тусклому свету на лице брата. Его кадык задвигался, будто он изо всех сил что-то сдерживал, и голос стал хриплым:

— Брат, если тебе холодно, я тебя обниму.

Как Ян Юй мог согласиться? Он ещё не успел отказаться, как услышал низкий голос Цяо Хэ:

— В тот год, когда в семье случилась беда, брат обнимал меня, согревая в разрушенном храме, и говорил, что никогда не даст мне замёрзнуть.

И тогда его рука, собиравшаяся оттолкнуть Цяо Хэ, упала на одеяло. Подержав паузу, он сам обнял Цяо Хэ за плечи:

— Ты помнишь?

— Брат, это ведь тогда ты подорвал здоровье, да? — Цяо Хэ уткнулся лицом в шею Ян Юя.

В глазах Ян Юя мелькнула улыбка. Непроизвольно, как в детстве, он потрепал Цяо Хэ по голове:

— Уже командуешь войсками, воюешь, а всё такой же ребёнок.

Взгляд Цяо Хэ стал сложным, словно под поверхностью клокотали скрытые течения, но, заговорив, он снова принял печальный вид:

— Это я виноват, из-за меня брат заболел.

— Не говори ерунды, — Ян Юй поспешно покачал головой. — Это я сам в последние годы в семье Су не следил за здоровьем.

Цяо Хэ слегка приподнял голову и, взяв брата за лодыжку, медленно потянул его ступню к себе:

— Брат, я тебя хорошенько согрею.

Мысли Ян Юя были полны детских воспоминаний, поэтому он и не заметил мелкого движения Цяо Хэ, лишь с чувством покачал головой:

— Как быстро время летит. Тогда ты был ещё ниже меня ростом.

Цяо Хэ протянул руку и осторожно стащил с себя одежду, обнажив загорелую грудь, затем медленно прилёг на грудь Ян Юя.

Ян Юй ещё не вышел из воспоминаний. Его пальцы лениво скользили по обнажённой спине Цяо Хэ. Коснувшись выступающего шрама, он вдруг резко сел.

— Брат? — Цяо Хэ прижал его обратно к кровати.

Ян Юй попытался вырваться и подняться:

— Дай посмотреть... Цяо Хэ, дай мне посмотреть.

— Брат, это старый шрам, — Цяо Хэ усмехнулся, не придавая значения.

Но Ян Юй неожиданно бросился на него, припал к груди Цяо Хэ и, дрожа, стал проводить пальцами по шраму на его груди. Пальцы скользнули по шее вниз, к мускулистому животу Цяо Хэ, а затем он тихо всхлипнул.

— Брат... старший брат! — Цяо Хэ с улыбкой прижал его к себе. — Разве бывает, чтобы на войне не получали ранений?

Ян Юй, конечно, понимал эту истину, но, увидев глубокие и мелкие шрамы на теле Цяо Хэ, не мог сдержать жалости. Стиснув губы, он долго не мог вымолвить ни слова.

А Цяо Хэ, помедлив мгновение, с ухмылкой сказал:

— Брат, когда пуля попадает — это очень больно.

Ян Юй весь содрогнулся. Обняв Цяо Хэ за талию, он прошептал:

— Я должен был защитить тебя.

Услышав это, Цяо Хэ рассмеялся:

— Брат, говори такие слова, когда поправишься.

Ян Юй закусил губу и глубоко вдохнул:

— Прости. Если бы я был здоровее, тебе не пришлось бы вести солдат и каждый день рисковать жизнью на поле боя...

— Брат, тут ты ошибаешься, — Цяо Хэ наклонился ближе к лицу Ян Юя. — У меня нет твоей способности к учёбе, но старший брат когда-то учил меня стихам: «Пока гунны не уничтожены, зачем обзаводиться домом?» Идти на войну — мой собственный выбор.

Глаза Ян Юя слегка увлажнились. Обняв Цяо Хэ за шею, он тихо произнёс:

— Не зря же ты из нашей семьи Цяо...

Не успел он договорить, как у двери раздался лёгкий кашель.

Дядюшка Дэ сменил одежду на тёмно-красный длинный халат и куртку, на голове у него была

забавная маленькая шапочка. Его взгляд блуждал, в руках он держал две пиалы с супом из лонгана и красных фиников. Войти в комнату или выйти — он не решался, лишь пристально смотрел на дремлющего в клетке попугая.

<http://bllate.org/book/15618/1394489>